

Продуктивно-преобразующие	20	40	40
Творческо-поисковые	30	40	30

Распределение студентов по уровням сформированности умений
самостоятельной учебно-познавательной деятельности после
экспериментального воздействия

Правильно организованная самостоятельная работа обуславливает активность учебно-познавательной деятельности студентов; учит самостоятельно работать с научно-педагогической и методической литературой, приобретать необходимые знания, практические умения и навыки для формирования готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности. На сегодня очень важно у будущих специалистов сформировать потребность в самостоятельном овладении учебным предметом, научить их творчески применять приобретенные знания в новых ситуациях, пользоваться дополнительной литературой, готовить рефераты, доклады, выступления, принимать участие в конференциях и т.д.

Самостоятельная работа будущих учителей начальных классов в контексте Европейской кредитно-трансферной системы ECTS является одним из видов учебной деятельности студентов. Эффективная организация которой является основой для формирования профессиональной компетентности будущего специалиста начального образования. Технология ее организации предусматривает комплекс дидактических действий на каждом из ее этапов: подготовительном, процессуальном, заключительном.

Бугрий В.С.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКОЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТАХ УКРАИНЫ

Педагогические институты, как тип высшего учебного заведения, появляются в СССР в начале 1930-х гг. после реорганизации системы образования. Эта реорганизация была обусловлена целым рядом причин. Например, возникла экономическая потребность в обеспечении промышленности нужным количеством специалистов после провозглашения курса на форсированную индустриализацию. Использование технических достижений для реализации амбициозных планов первых пятилеток стало стимулом для развития науки. Подготовить армию грамотных рабочих и качественных специалистов для научно-исследовательских институтов могли только квалифицированные учителя и преподаватели.

Изменения в системе подготовки молодежи были вызваны и внутренними, образовательными, причинами. Активное использование в течение 20-х гг. комплексного обучения, бригадно-лабораторного метода, метода проектов привели к тому, что выпускники школ и вузов не имели элементарных научных знаний.

Под влиянием указанных причин началась реформа высшего образования в СССР. К началу этой реформы в УССР действовала своя оригинальная система педагогического образования, которая включала Институты Народного Образования, Высшие трехлетние курсы, техникумы. Согласно июльскому 1930 г. постановлению СНК СССР «О реорганизации высших учебных заведений: техникумов и рабфаков» вводилось ведомственное подчинение вузов, а подготовка специалистов стала вестись по узкому, отраслевому профилю. После принятия этого документа в Украине начали действовать следующие типы педагогических институтов: институты социального воспитания (занимались подготовкой учителей для старших классов семилетней школы); педагогические институты профессионального образования (готовили преподавателей для техникумов, вечерних рабочих профшкол, вечерних рабочих университетов и других школ и курсов для взрослых); физико-химико-математические институты (готовили кадры как для общеобразовательных школ, так и для техникумов, вечерних рабочих профшкол, рабочих университетов, других учебных заведений для взрослых); институты коммунистического образования (осуществляли подготовку организаторов коммунистической пропаганды); институты физической культуры (готовили преподавателей физической культуры для техникумов и вузов). Срок обучения в этих институтах составлял от 3 до 4 лет. В Украине действовало 39 педагогических учебных заведений, которые размещались по всей ее территории. На 1931 – 1932 учебный год в них насчитывалось 16 000 студентов¹³².

На этом реорганизация высшего педагогического образования не закончилась. В 1933 г. было ликвидировано разделение учебных заведений на институты социального воспитания, институты профессионального образования, физико-химико-математические институты. Единственным типом высшего педагогического учебного заведения провозглашался педагогический институт. Согласно

¹³² Майборода В. К. Вища педагогічна освіта в Україні: історія, досвід, уроки (1917-1985 pp.). Київ: Либідь, 1992. 196 с., с. 76.

постановлению Коллегии НКО УССР от 9 июля 1933 г. в Украине получили право на свою деятельность 29 педагогических института¹³³.

Постоянно возрастающая потребность в учителях, особенно для начальной школы, заставила власть снова прибегнуть к коррективке высшего педагогического образования. Постановлением ВКП (б) от 5 мая 1935 г. «О подготовке педагогических кадров, систему педагогического образования и сеть педагогических учреждений» к четырехлетним педагогическим институтам добавлялся еще один тип учебного заведения – двухлетние учительские институты для подготовки учителей неполной средней школы. Начиная с 1950 г. в связи с развитием сети школ с полным средним образованием и повышением требований к учителям, учительские институты преобразовывались либо в педагогические институты, либо в педагогические училища. Таким образом, к середине 50-х гг. остался лишь один тип высших педагогических учебных заведений – педагогический институт. Унификация педагогического образования в СССР, начатая на рубеже 20-30-х гг. завершилась.

В нашем исследовании управление исторической наукой в педагогических институтах рассматривается как определенная искусственно создана структура, состоящая из взаимосвязанных компонентов. Системный подход, как методология исследования объектов бытия, начинает активно применяться со второй половины прошлого века. Советский исследователь А. Аверьянов отмечал: «весь ученый мир, все рассматривают свою область деятельности как систему и анализируют ее системными методами. Можно говорить уже о системном стиле мышления второй половины XX века»¹³⁴.

Еще один известный философ А. Фурман в работе «Материалистическая диалектика» (1969) вообще заявлял, что системность есть не только атрибутом материи, но и формой ее существования¹³⁵. Сущность системного подхода была сформулирована в 70-х гг. И. Блаубергом и Е. Юдиным¹³⁶. В научной среде система начала определяться как совокупность компонентов, находящихся во взаимоотношениях и связях друг с другом и образующих

¹³³ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее ЦГАВО Украины). Ф.166. Оп.11. Д.322, л. 23.

¹³⁴ Аверьянов А. Н. Системное познание мира: Методологические проблемы. Москва: Политиздат, 1985. 263 с., с. 39

¹³⁵ Фурман А. Е. Материалистическая диалектика. Москва: Из-во МГУ, 1969. 231 с., с. 10.

¹³⁶ Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. Москва: Наука, 1973. 270 с.

определенную целостность и единство. Мы считаем, что составными системы управления исторической наукой в педагогических институтах являются целевые, организационные и контролирующие компоненты.

Целевой компонент определялся партийно-государственными органами СССР. Ими создавалась нормативная база, формулировались цели и принципы исследования прошлого. Нормативная база управления исторической наукой характеризовалась системной целостностью, правовые акты различных уровней взаимодополняли друг друга. Такое положение дел было характерно для сверхцентрализованных государств, к которым принадлежал и СССР. Партийно-государственным руководством перед исторической наукой в педагогических институтах ставились следующие задачи: во-первых, институты, как вновь созданные учебно-научные центры, сразу же должны были подчинить методологию познания прошлого догматам марксистско-материалистического понимания истории. Всю исследовательскую работу необходимо было проводить исходя из принципов партийности и классовости. Преподаватели истории должны были отказаться от дискуссий вокруг научных проблем, поскольку эта функция передавалась исключительно партийному руководству. Все исторические исследования сводились к цитированию классиков марксизма-ленинизма и описанию событий и явлений без всякого самостоятельного анализа.

Во-вторых, через создание новых учебных заведений большевистская власть получила возможность избавиться от ученых старой генерации, которые были свободными от влияния марксистских догматов и которым власть не доверяла. Своим высоким интеллектуальным уровнем, самостоятельностью научного и гражданского мышления, стремлением к демократическим условиям жизни и профессиональной деятельности дореволюционная профессорская элита могла стать и становилась идейной оппозицией тоталитарной власти и несла серьезную угрозу сталинско-большевистскому режиму. Поэтому, в конце 20-х гг. начинаются репрессивные меры, целью которых была ликвидация корпорации ученых старой школы и замена их «красной профессурой». Первым значительным ударом по украинской академической интеллигенции стало сфабрикованное дело «Союза освобождения Украины» (СВУ). На скамье подсудимых оказалось 45 человек, среди которых были и выдающиеся историки, профессора педагогических учебных заведений И. Гермайзе (Киевский институт народного образования) и М. Слабченко (Одесский институт народного образования). Процесс длился с 19 марта по 9 апреля 1930 г. и должен был стать наглядным

примером расправы с украинской элитой времен национально-освободительной борьбы и «украинизации». Всего в «деле СВУ» было репрессировано более 30 тыс. человек, преимущественно преподаватели, писатели, учителя. Преследования продолжались несколько лет. Например, в Сумском педагогическом институте и в 1934 г. освобождали от работы лекторов, которые якобы входили в состав СВУ¹³⁷.

Через несколько лет против украинской интеллигенции было организовано новое дело, связанное с деятельностью так называемого «Украинского национального центра». В феврале 1932 г. жертвами процесса стала целая плеяда выдающихся украинских историков: М. Грушевский, М. Яворский, М. Горбань, Ф. Савченко. Всего по сфабрикованным фактам были арестованы и осуждены 50 человек. Многих неблагоденных и подозрительных для сталинского режима преподавателей уволили с работы. Значительная часть украинских историков были репрессированы и без привязки к резонансным делам, по надуманным обвинениям в методических, организационных, идеологических ошибках.

Наконец, педагогические институты должны были изменить предназначение исторического образования. Если в дореволюционных университетах оно было нацелено на обеспечение личностного развития молодежи, ее гражданских качеств, то советской властью ставилась задача идеологического воспитания населения в новом социалистическом духе. В студентов целенаправленно воспитывались послушание, подчинение, исполнительские черты. Все содержание образования подгонялось под идеи марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, непримиримой классовой борьбы. Общая атмосфера в высших педагогических учебных заведениях ориентировала педагогов на применение принудительных, авторитарных форм и методов работы со студентами. Антигуманные идеи, теории «слияния наций», «старшего брата», повсеместная борьба с украинским буржуазным национализмом приводили к искривлению учебно-воспитательного процесса, навязыванию молодому поколению ложных стереотипов, фальсифицированного понимания гуманизма, патриотизма и национального самосознания.

Организационный компонент системы управления исторической наукой обеспечивал ее функционирование. К этому компоненту входили структурные подразделения педагогических

¹³⁷ Государственный архив Сумской области (далее ГАСО). Ф.2817. Оп.1. Д. 230, л. 13.

институтов, ответственные за развитие исторической науки. Центром развития исторической науки в педагогических институтах стали исторические факультеты. С 29 педагогических институтов, которые были созданы согласно постановлению Коллегии НКО УССР от 9 июля 1933 г. только в пяти (Бердянском, Глуховском, Лубенском, Уманском, Черниговском) не планировался открытие исторического отдела¹³⁸. Учебно-методическая, воспитательная, общественно-политическая, а также научная работа на исторических факультетах организовывалась деканатами.

Исторические факультеты в педагогических институтах сразу с момента создания начали реорганизовываться путем объединения. Объяснялось это желанием обеспечить более качественную подготовку кадров путем сосредоточения студентов одного профиля в учебных заведениях, где были созданы лучшие условия для получения квалификации. Например, исторический факультет Сумского педагогического института был открыт в 1934 г., а уже в следующем году был переведен в Харьков и Полтаву и объединен с историческими факультетами местных педагогических институтов. Ошибочность таких решений сразу же стала очевидной – в школах росла нехватка учителей истории. Поэтому уже с 1938 г. закрытые исторические факультеты снова начали возрождаться.

В середине 1950-х гг. партийное руководство, ссылаясь на низкий профессиональный уровень будущих специалистов, решило передать дело подготовки учителей-историков университетам. Было решено оставить исторические факультеты только в нескольких педагогических институтах. Против закрытия исторических факультетов в педагогических институтах выступало Министерство образования Украины, мотивируя свою позицию тем, что эти заведения обеспечивают более основательную методическую подготовку будущих учителей. Однако это мнение не было учтено и 1955 – 1956 учебный год стал последним в работе большинства исторических факультетов педагогических институтов. Только с 1970-х гг. началось постепенное восстановление исторических факультетов в педагогических вузах.

Вся непосредственная организация научно-исследовательской деятельности ложилась на кафедры истории, создаваемые при исторических факультетах. Кафедры должны были обеспечивать и постоянный контроль за соблюдением преподавателями марксистской методологии в исследованиях и при проведении занятий.

¹³⁸ ЦГАВО Украины. Ф.166. Оп.11. Д.322, л. 26-28.
213

Преимущественно на исторических факультетах создавались кафедры истории СССР, УССР, общей (всемирной) истории. В начале 50-х гг. остро встал вопрос о работе кафедр методики обучения истории. Они начали открываться в большинстве педагогических институтов. Объяснялось это тем, что на кафедрах истории было предвзятое отношение к методическим дисциплинам. Их преподавание поручалось в том числе и тем, кто не имел достаточного педагогического опыта. Многие члены кафедр отказывались включать в свою нагрузку методику, мотивируя это своей неосведомленностью в работе школы. Все большее распространение приобретала практика приглашения учителей школ для преподавания методических дисциплин и руководства педагогической практикой.

После закрытия исторических факультетов в большинстве педагогических институтов в середине 1950-х гг. были закрыты и кафедры истории СССР, всеобщей истории, методики преподавания истории. Единственными кафедрами, которые работали в области исторической науки остались кафедры марксизма-ленинизма и истории КПСС.

Состав кафедр согласно правительственному постановлению 1930 г. «О штатной системе оплаты труда преподавателей вузов СССР» включал три преподавательские должности: профессор, доцент и ассистент. В начале 30-х гг. были восстановлены и научные степени и ученые звания, но несколько в измененном, советском варианте. Вместо общепринятых научных степеней «магистр» и «доктор» в СССР стали использовать научные степени «кандидат» и «доктор» исторических наук.

По уставу высших учебных заведений СССР возглавлять кафедры имели право профессора или доценты, в обязанности которых входило: чтение лекций; руководство и систематический контроль за качеством ведения занятий членами кафедр; рецензирование контрольных работ и учебно-методической документации; руководство идейно-воспитательной, самостоятельной работой студентов; разработка плана научно-исследовательской работы кафедры и контроль за ее выполнением; подбор сотрудников кафедры и кандидатов в аспирантуру; руководство подготовкой аспирантов; обеспечение повышения научной квалификации и идейно-теоретического уровня членов кафедры; предоставление научной помощи соответствующим отраслям народного хозяйства и культуры; организация и руководство лабораториями и кабинетами¹³⁹. Поэтому

¹³⁹ Государственный архив города Киева. Ф.346. Оп.2. Д.456, л. 17.

занимать такую должность могли только высококвалифицированные профессора, доценты, которые имели качественную теоретическую и методическую подготовку, умели применять свои знания и опыт в профессиональной деятельности.

Однако именно кадровая проблема была наиболее болезненной для кафедр истории в педагогических институтах. Истребление специалистов дореволюционной школы, которое продолжалось в течение 30 – 50-х гг. нанесло непоправимый ущерб исторической науке в высших педагогических учебных заведениях. Во-первых, обострился дефицит кадров, что повлекло за собой сбой в учебном процессе, отсутствие систематического надлежащего учета студенческой работы. Во-вторых, молодое поколение преподавателей, которое пришло на смену не всегда соответствовало высоким нормам академической науки. К работе на кафедрах истории педагогических институтов привлекались служащие государственных учреждений, представители партийной номенклатуры, работники управленческих структур. Их оценивали и назначали на преподавательские должности не по научным критериям, а в зависимости от членства в большевистской партии и степени преданности коммунистическим идеям. В результате это вело к деградации уровня исторической науки в высших педагогических учебных заведениях Украины. Так, например, в Ворошиловградском педагогическом институте обкомом партии была проведена проверка работы кафедры основ марксизма-ленинизма и установлено, что преподавание идет на низком идейно-теоретическом уровне. В результате были уволены с занимаемых должностей заведующий кафедры и ряд преподавателей вуза¹⁴⁰.

Талантливые молодые люди не особо желали связывать свою судьбу с исторической наукой, поскольку малейшие проявления самостоятельности и объективности в трактовке прошлого в диссертационных исследованиях оборачивалось увольнением и арестами. А тем, кто уже имел ученые звания и степени, приходилось подстраиваться под существующий режим, чтобы иметь возможность выживать и обучать студентов. Как отмечал классик украинского киноискусства А. Довженко «профессоров арестовывали почти каждый год, и студенты знали, что история - это паспорт на погибель»¹⁴¹.

По социально-демографическим показателям профессорско-преподавательских кадров стоит отметить, что на кафедрах истории

¹⁴⁰ ЦГАВО Украины. Ф.166. Оп.15. Д.90, л. 6.

¹⁴¹ Довженко О. Україна в огні. Кіноповість. Щоденник. Київ, 1990. 575 с., с.135-136

педагогических вузов работали представители разных национальностей. Наибольшую долю составляли украинцы, русские и евреи. Наблюдается увеличение доли женщин в среде научно-педагогической интеллигенции вследствие огромных потерь мужского населения УССР в годы войны. Однако в целом по полу преобладали мужчины, то есть исторические факультеты оставались мужскими. Абсолютное большинство профессорско-преподавательского состава были членами коммунистической партии.

Важным структурным подразделением, который должен был способствовать увеличению преподавателей-историков высшей квалификации в педагогических институтах, была аспирантура. В 1943 г. вступило в силу Положение об аспирантуре, которым определялся порядок защиты докторских и кандидатских диссертаций, устанавливались повышенные требования к экзаменам по философии, иностранному языку и специальности. Подготовка научно-педагогических кадров по истории в аспирантуре в системе Министерства образования УССР проводилась в трех педагогических институтах: Киевском, Одесском, Харьковском¹⁴².

Организация подготовки аспирантов совершенствовалась и систематизировалась. В 1950 г. было принято новое «Положение об аспирантуре при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях», в котором четко определялись требования к претендентам на обучение в аспирантуре, условия поступления, сроки сдачи кандидатского минимума. Продолжительность обучения в дневной аспирантуре составляла три года, в заочной – четыре. Согласно Положению научными руководителями могли быть доктора наук или профессора, а с разрешения Министерства высшего образования СССР и кандидаты наук. Устанавливалось ограничение – у научного руководителя численность аспирантов не должна превышать пяти-шести человек¹⁴³.

Педагогические институты системы Министерства образования испытывали определенные трудности при назначении научных руководителей аспирантов. Из-за отсутствия профессоров, докторов наук руководство аспирантами поручалось кандидатам наук, а в отдельных случаях, доцентам, которые не имели ученой степени. Наличие значительного количества научных руководителей без достаточного опыта научно-исследовательской работы было одной из

¹⁴² ЦГАВО Украины. Ф.166. Оп.15. Д.957, л. 163.

¹⁴³ Высшая школа: Основные постановления, приказы и инструкции. Москва: Сов. наука, 1957. 656 с., с.280-284.

причин слабой подготовки научно-исследовательских кадров через аспирантуру. Пребывая в аспирантуре, более 30% преподавателей не заканчивали в срок написания своих диссертаций.

Министерство образования УССР ежегодно проводило мероприятия, направленные на повышение научной квалификации преподавателей, а именно: при Киевском, Одесском, Харьковском пединститутах были организованы консультационные пункты для оказания помощи в сдаче кандидатских минимумов и написании диссертаций.

Стоит отметить, что ректоры педагогических институтов не использовали всех возможностей, которые предоставлялись преподавателям для повышения научной квалификации. Пединституты мало занимались вопросом подготовки преподавателей для откомандирования в докторантуру и аспирантуру. В результате не обеспечивалось заполнение всех выделенных бюджетных мест. Существенный рост научного уровня преподавателей наблюдается лишь с 60-70-х гг. Именно в этот период значительно увеличивается количество защищенных кандидатских диссертаций преподавателями-историками педагогических институтов.

Важным элементом организации научной работы в педагогических институтах были планы научно-исследовательской работы. В практику педагогических институтов они внедряются с 1930-х гг. В послевоенный период планирования научной работы приобретает новый размах с целью создания целостной картины интеллектуальной деятельности профессорско-преподавательского состава. Планирование научной работы велось по двум хронологическими измерениями: текущим (на один год) и перспективным (на пять лет). По своей структуре текущий и перспективный планы были однородными и состояли из следующих разделов: наименование и обоснование проблемы, перечень тем на которые она разбивается, ожидаемые результаты работы, сроки выполнения, стоимость и источники финансирования¹⁴⁴.

Структурная однотипность планов сочеталась с произвольной формой заполнения разделов. Так, в разделе «Наименование и обоснование проблемы» большинство кафедр истории педагогических институтов ограничивались лишь формулировкой проблемы. Если же кафедры истории пытались мотивировать актуальность своих исследований, то в качестве аргументации использовались установки руководителей страны, партийных органов, научных собраний. Анализ

¹⁴⁴ ЦГАВО Украины. Ф.166. Оп.15. Д.88, л. 14.
217

комплексных проблем кафедр отечественной истории внесенных в планы свидетельствует о значительном сужении хронологии украиноведческих исследований. В основном они касались исключительно советского периода. Например, в «Пятилетнем плане научно-исследовательской работы педагогических институтов УССР на 1946 – 1950 гг.» числились такие комплексные кафедральные проблемы: «История Великой Отечественной войны», «История гражданской войны на Украине» (Киевский педагогический институт), «Советская Украина в период 1919 – 1929 гг.» (Харьковский педагогический институт), «История советского Донбасса» (Сталинский педагогический институт), «История Великой Отечественной войны на Украине» (Сумской педагогический институт)¹⁴⁵.

Досоветский период рассматривался преимущественно в контексте русской истории, согласно принципу партийности и с обязательным соблюдением действующих идеологем об «общей древнерусской народности», «воссоединении Украины с Россией в 1654 гг.» и др. Правда, встречаются и случаи отступления от существующих догматов. Интересным по этому поводу является факт использования словесной формулы «присоединение Украины к России в 1854 г.», вместо идеологически директивного – «воссоединение Украины и России». Данная «идеологическая ошибка» встречается в плане научно-исследовательской работы Сумского педагогического института на 1951 – 1955 гг. В этом документе значится, что коллектив кафедры истории СССР под руководством заведующего, доцента С. Кафтаряна, взялся за разработку монографии «История Сумщины», приурочив ее к «300-летию присоединения Украины к России»¹⁴⁶. Такая трактовка события противоречила сталинскому императиву о «воссоединении», как восстановлении целостности единого славянского (русского) народа и возвращении украинской «вотчины» в лоно московской власти. Оборот «присоединение Украины к России», который недвусмысленно намекал на этническую самостоятельность украинского и российского народов и на политическую независимость Украины и России (сформированных после распада Руси и до 1654 г. никогда не пребывавших в политической общности), выглядел довольно крамольно и был явным (случайным, или сознательным) проявлением независимого мнения историков педагогических институтов.

¹⁴⁵ ЦГАВО Украины. Ф.166. Оп.15. Д.176, л. 2, 3, 15, 16.

¹⁴⁶ ГАСО. Ф.2817. Оп.3. Д. 83, л. 2.

Планы научной работы свидетельствуют, что чрезмерная идеологизация исследовательской тематики была присуща (хотя и в меньшей степени) не только кафедрам отечественной, но и общей (всемирной) истории. Среди комплексных проблем этих кафедр значатся «Борьба Маркса против анархистов и оппортунистов» (Киевский педагогический институт)¹⁴⁷, «Борьба немецкой коммунистической партии за демократическую Германию» (Сумской педагогический институт)¹⁴⁸. Подробный анализ проблематики кафедр общей истории педагогических институтов показывает, что им было разрешено заниматься только мелкими, второстепенными вопросами, не связанным с актуальными для тоталитарного режима событиями и явлениями международной жизни. Такое положение дел негативно влияло на проведение коллективных кафедральных исследований.

Перечень тематики комплексных проблем, внесенных в планы научной работы, свидетельствует, что представители исторической науки в педагогических институтах шли по пути наименьшего сопротивления и брались за разработку идеологически безопасных исследований. Такие темы гарантированно утверждались на всех уровнях, но они мало способствовали развитию исторической науки. Обзор тематики комплексных работ позволяет сделать вывод и о типичном для коллективов кафедр истории распылении исследовательских проектов и интересов.

Наиболее распространенным видом научной работы, который вносился в планы, были диссертации. Кроме диссертаций в качестве ожидаемых результатов исследований числились монографии и статьи. Встречаются и другие виды исследований. Например, кафедрой всеобщей истории Сумского педагогического института в план на 1951 – 1955 гг. внесена подготовка двухтомной «Хрестоматии художественной литературы для изучающих историю ВКП (б)»¹⁴⁹. Кафедра истории Харьковского педагогического института иностранных языков, в составе ведущих харьковских историков своего времени (доценты Г. Альпер, Г. Фризман, Н. Падалка, старший преподаватель Е. Агибалова) под руководством профессора М. Пакуля, планировала разработать серию учебников по истории Англии, Франции, Германии¹⁵⁰.

¹⁴⁷ ЦГАВО Украины. Ф.166. Оп.15. Д.176, л. 1.

¹⁴⁸ ЦГАВО Украины. Ф.166. Оп.15. Д.821, л. 63.

¹⁴⁹ ГАСО. Ф.2817. Оп.3. Д. 83, л. 3.

¹⁵⁰ ЦГАВО Украины. Ф.166. Оп.15. Д.176, л. 16.

Слабой стороной учета научной деятельности преподавателей было отсутствие четких критериев оценки. Планы не предусматривали предоставление объемов исследования в виде количества печатных знаков, не предъявляли требований по хронологической детализации его выполнения. В планах принято было отмечать только дату начала и завершения научного исследования. Если оно было переходным, то есть велось в течение нескольких лет, результаты по каждому конкретному году не указывались.

Несмотря на определенную декларативность, планы все же позволяли выявить тех преподавателей, которые либо полностью уклонялись от научной работы, либо только ее имитировали, предлагая из года в год практически одни и те же исследовательские темы. Невыполнение внесенных в план обязательств объяснялось преподавателями различными причинами, среди которых основным называлась нехватка времени. Важную информацию о том, что именно ограничивало время на проведение научно-исследовательской работы, дает стенограмма совещания преподавателей Харьковского педагогического института, работавших над диссертациями. Она прошла в 1955 г. с участием ректората и ведущих ученых института. Присутствующие на ней преподаватели отмечали, что с каждым годом работать над диссертационным исследованием становится все труднее из-за роста учебной нагрузки. Увеличивался и объем общественных дел, которые возлагались на преподавателей¹⁵¹.

Все научные исследования, которые велись преподавателями кафедр истории педагогических институтов выполнялись за счет средств государственного бюджета. Приблизительная затратная стоимость научных исследований в начале 1950-х гг. равнялась таким показателям: докторская диссертация – 5000 руб., кандидатская – 2000 руб.¹⁵², статья – 500 руб.¹⁵³. На коллективные труды выделялись большие суммы расходов. Например, кафедра истории СССР и Украины Одесского педагогического института готовила сборник материалов и документов по истории Одессы для использования на уроках в общеобразовательных школах. Расходная сумма этого проекта составила 16 310 руб.¹⁵⁴. Выполнение всех исследовательских проектов за счет государственного бюджета, гарантированное сохранение должности и заработной платы, создавало у преподавателей чувство

¹⁵¹ Государственный архив Харьковской области. Ф.4293. Оп.2. Д. 634, л. 17.

¹⁵² ЦГАВО Украины. Ф.166. Оп.15. Д.821, л. 63.

¹⁵³ ЦГАВО Украины. Ф.166. Оп.15. Д.955, л. 120.

¹⁵⁴ ЦГАВО Украины. Ф.166. Оп.15. Д.821, л. 129.

стабильности и уверенности, позволяло спокойно заниматься научным поиском. Вместе с тем отсутствие конкуренции, необходимости искать и бороться за заказчика снижало стимулы к повышению качества исследований, поиска нового.

Контроль за научной деятельностью в области истории в педагогических институтах осуществлялся через систему партийно-государственных органов. Они не только определяли содержание и толкование исторического процесса, но и руководили воплощением официального видения истории в учебном процессе и научных исследованиях. Выполнение партийных директив в области исторической науки осуществлялось через научно-организационную структуру, механизмы поощрений и принуждения.

Опеку над научной жизнью осуществлял аппарат ЦК КПСС и ЦК КП Украины. Самые высокие властные инстанции принимали решение о создании, ликвидации, переподчинении структурных подразделений педагогических вузов. На местах работу историков-ученых педагогических институтов контролировали идеологические отделы обкомов и горкомов партии. Во всех учебных заведениях были созданы и действовали партийные ячейки, которые бдительно присматривали за деятельностью историков.

Пытаясь усилить идеологическое воздействие на преподавателей, партийными организациями создавалась сеть университетов марксизма-ленинизма, при институтах действовали кружки по изучению истории КПСС. В основном, работа над повышением идейно-теоретического уровня и самостоятельного изучения основоположников марксизма-ленинизма проходила в четырех формах: 1) внутрикафедральная работа; 2) выполнение индивидуальных общественных поручений членами кафедр; 3) изучение классиков марксизма-ленинизма в связи с научной работой; 4) участие в теоретических конференциях.

Партийная верхушка была в определенной степени заинтересована в реальном развитии общественных наук (не выходя за пределы разрешенных идеологических постулатов), а также заботилась о собственной репутации. Поэтому руководителями исторических факультетов и кафедр истории педагогических институтов нередко назначались настоящие авторитеты в исторической науке, способные генерировать прогресс, организовывать исторические исследования на высоком уровне (В. Голобуцкий, А. Коваленко, Л. Коваленко, Ф. Лось и др.).

Основные направления научно-исследовательской работы в педагогических учебных заведениях определяли Советы институтов и

факультетов. Их работа была спланирована, а заседания Советов проходили в среднем раз в месяц. Основными вопросами, которые рассматривались на Советах были:

- итоги научной работы за учебный год и задачи на следующий;
- утверждение планов научно-исследовательской работы;
- доклады деканов факультетов, заведующих кафедрами о состоянии научной работы на факультетах¹⁵⁵.

Советы институтов, решая принципиальные вопросы научной работы, ставили конкретные задачи перед деканами и кафедрами и контролировали выполнение этих задач. На заседаниях Советов от профессорско-преподавательского состава требовали реализации партийных директив: положительно аргументировать установление большевистской власти, деятельность партии и правительства, проводившуюся русификацию населения. Острой критике подверглись историки, выводы которых не соответствовали идеологическим требованиям. Например, на заседании Совета Сумского педагогического института 10 ноября 1947 г. обсуждался приказ начальника управления по делам высшей школы при Совете Министров УССР от 19 сентября 1947 г. «Об улучшении преподавания и политико-воспитательной работы в высших учебных заведениях УССР». В ходе обсуждения выступил заведующий кафедрой общей истории Б. Пильверман, который отметил, что «наиболее значительные недостатки в преподавании истории Украины наблюдаются у преподавателя кафедры истории СССР Мусатенко, который в своих лекциях не дает критики буржуазно-националистических концепций Грушевского». Директор института Д. Нукалов обязал заведующую кафедрой истории СССР В. Мартынову «обратить серьезное внимание на преподавание истории Украины товарищем Мусатенко и всячески помочь ему в исправлении ошибок»¹⁵⁶.

В целях контроля за идейно-политической направленностью учебной деятельности заведующие кафедрами, деканы, руководство институтов проводили проверку научного содержания лекций. Для централизованного руководства научно-исследовательской работой, ее расширением и совершенствованием в педагогических институтах были созданы научно-исследовательские сектора. Все эти контролирующие органы должны были подавлять любые проявления оригинального научного мышления или национального самосознания.

¹⁵⁵ ЦГАВО Украины. Ф.166. Оп.15. Д.312, л. 19.

¹⁵⁶ ГАСО. Ф.2817. Оп.3. Д. 25, л. 8.

Наименьшее игнорирование пропагандистских стереотипов, уклонение от регламентированных стандартов, критический подход к любым явлениям общественной жизни – все это приводило к обвинениям в украинском буржуазном национализме, космополитизме, антисоветской деятельности и, как следствие, травле национально-сознательных преподавательских кадров и студенческой молодежи.

Таким образом, нами установлено, что начиная с 1930-х гг. в Украине был создан новый тип высших учебных заведений – педагогические институты. Они пропорционально размещались по всей территории и стали центрами исследования прошлого. У них была сформирована система управления исторической наукой, которая включала целевые, организационные и контролирующие компоненты. Эта система управления была ориентирована прежде всего на жесткое ограничение исторических исследований идеологическими догматами. Устанавливался тотальный контроль за учебной, научной и общественно-политической деятельностью преподавателей и студентов. Самостоятельный научный поиск был прекращен, многие представители старой академической школы подверглись репрессиям. Тотальный контроль и репрессивные акции советского режима разрушали не только научное пространство, но и деформировали развитие украинского общества на много лет вперед, снижая образовательный, культурный и нравственный уровень национальной интеллигенции. Отвергался национальный опыт, разрушались украинские традиции в изучении прошлого, уничтожался профессиональный и моральный облик ученого-историка.

Такое положение дел продолжалось вплоть до обретения Украиной независимости в 1991 году. После этого начинаются существенные изменения в отечественном образовании, которые коснулись и педагогических институтов, они постепенно превращаются в новый тип высших учебных заведений – университеты. Соответственно претерпела корректировки в них и система управления исторической наукой. Новое ее качество требует отдельного анализа.

В целом, несмотря на сложные общественно-политические процессы, происходившие в Украине в советский период, многочисленное количество преподавателей исторических факультетов педагогических институтов активно занималась исследовательской работой, участвовали в общественно-политической жизни страны, в выполнении тех задач, которые стояли перед исторической наукой. Особенность их научной деятельности заключалась в том, что они были не только учеными, но и педагогами, которые внесли свой

огромный вклад в педагогическую практику, в решение теоретических проблем высшей школы.

Зливков В.Л., Кузикова С.Б.

ЛИДЕРСКАЯ ПОЗИЦИЯ УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Развитие лидерских качеств педагогов и школьников актуальны для современной школы. Система управления государственными школами претерпевает серьезные изменения. Директора вынуждены все больше отходить от принципов чисто педагогического воздействия в пользу применения управленческих знаний. Стиль руководства является одной из важнейших форм реализации технологий, используемых руководителем в практике управления. В изменившихся условиях требуется пересмотр принципов управления для повышения эффективности деятельности образовательных школ. По-прежнему остаются справедливыми слова К. Д. Ушинского, о том, что в воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Характер взаимоотношений педагога с учащимися, его творческое отношение к делу, социальная значимость педагогических начинаний предопределяется той профессиональной позицией, которую занимает учитель.

Типичным для групп высшего уровня развития является стиль лидерства, предусматривающий ответственность руководителя и сознательное подчинение, полновластие и самостоятельность коллектива, адекватное распределение ответственности, максимальное доверие в отношениях руководителя и подчиненных, способность лидера к децентрации.

Сторонники теории черт лидерства (К. Бирд, Е. Богардус, Ю. Дженнингс и др.) считают основным условием для признания человека лидером обладание специфическими «лидерскими» качествами и способностями. Исследования, проведенные в русле этой теории, концентрировались на выявлении качеств, специфических для лидеров. Данная теория представляет собой важное направление западной эмпирической социологии 30-50-х гг. XX в., стремящегося четко определить феномен лидерства, конкретизировать его.

Начиная со второй половины 70-х гг. XX в. теория лидерства пополнилась рядом новых подходов, связанных в том числе с теориями и